

КАФКИАНСКИЙ ПРОЦЕСС НАД ЕВРЕЙСКИМ НАРОДОМ

Где судья, которого он ни разу не видел? Где высокий суд, куда он так и не попал? ...

Но уже на его горло легли руки первого господина, а второй вонзил нож глубоко в сердце и повернул его дважды...

– Как собака, – сказал он так, как будто этому позору суждено пережить его.

Франц Кафка, «Процесс»

Когда-то, еще в Советском Союзе, случился у меня разговор о расползании антисемитской чумы по всему миру с моим другом, профессором университета, где я работал. В те годы трудно было себе представить, что эта болезнь, гнездившаяся в мракобесной питательной среде тоталитарных режимов – гитлеровского, сталинского, брежневского, насеровского, хомейнистского и прочих саддамо-хусейновских, метастазирует вплоть до берегов свободной демократической Америки, и я высказал моему другу эту банальную мысль. Конечно, добавил я, речь идет не об отдельных антисемитах, которые были, есть и будут всегда и везде, а о настроениях американской интеллектуальной и политической элиты в целом. Профессор, помолчав дольше обычного, ответил жестко – антисемитизм вскоре захватит и Соединенные Штаты, и это, к сожалению, неизбежно. Я, помнится, не согласился с ним, но сейчас вижу, что предсказания моего друга сбываются – грязная волна антисиионизма, докатившись до Америки, уже плещется у ступеней Белого дома, распространяя свои миазмы по всей стране. Ошибаются те, кто полагает, что антисиионизм – это еще не антисемитизм. Под маскарадной маской антисиионизма неизменно кроется обыкновенное юдофобство – так говорил великий американец Мартин Лютер Кинг. Тот, кто отказывает евреям в праве иметь свое собственное независимое государство на древней земле Израиля неизбежно является антисемитом – таков закон истории, закон Мартина Лютера Кинга. Однако в наше время маскарадная маска все чаще сползает с лица американских политиков, обнажая ухмылку примитивного, зоологического антисемитизма. Процесс сползания, а подчас и отбрасывания надоевших масок пошел...

Как это часто бывает, лакмусовой бумажкой реальности этого процесса послужило событие, внешне ничтожное: известная американская журналистка (не хочу пачкаться об ее имя), бывшая президентом Ассоциации корреспондентов при Белом доме и имевшая постоянное личное место в комнате пресс-конференций президентов США, сорвавшись с цепи политкорректности, с искаженным от злобы ведьминским лицом призвала к уничтожению Израиля. Если перевести сказанное ею на русский язык, то получится примерно следующее – пусть евреи убираются к чертовой матери из Палестины, пусть эти оккупанты возвращаются в свою Польшу, Германию, куда угодно...

Этот призыв к уничтожению Израиля путем изгнания миллионов евреев, этот план геноцида талантливого, трудолюбивого и мужественного народа, преобразившего своим тяжким трудом запущенную веками землю Палестины, поступил от особы, приближенной к Президенту Соединенных Штатов Америки – вот до чего мы докатились. Еще вчера

казалось, что призывы к новому Холокосту, вполне привычные в лексиконе иранского бесноватого фюрера или какого-нибудь фанатичного мусульманского шейха, совершенно невозможны в устах мало-мальски ответственного американского общественного деятеля. Оказалось, что возможны... Можно было бы не обращать внимания на высказывания журналистки, пребывающей в состоянии тяжелой старческой болезни левизны в хронической стадии, но, к сожалению, – и это отмечают многие комментаторы – ее слова отражают настроения огромной лево-либеральной верхушки американского истеблишмента, начиная от университетских профессоров и голливудских кинозвезд и кончая вашингтонскими чиновниками. Что у крайне левых на уме, то у престарелой левой активистки на языке – такова ужасающая правда нравственной деградации американского высшего общества...

***

Вашингтонская журналистка сорвалась с цепи в разгар всемирной антиизраильской истерии по поводу задержания израильским спецназом кораблей, пытавшихся прорвать морскую блокаду Газы. Несколько сотен «полезных идиотов» из Европы и Америки в сопровождении специально тренированных бандитов из Турции и других мусульманских стран намеревались проложить к берегу Газы, находящейся под контролем террористической группировки Хамас, постоянно действующий морской путь для доставки оружия. Однако увеселительная прогулка с обильными антиизраильскими застольями за счет турецкого правительства не получилась – израильские десантники прервали ее, девять бандитов, пытавшихся линчевать и захватить в заложники израильских солдат, были застрелены, а остальные депортированы на свою родину. Тем не менее грандиозная провокация, организованная турецким правительством, вполне удалась – ненавистники Израиля получили удобный повод заклеить евреев в преступлении против человечества, сравнить их с нацистами, потребовать международных санкций против Израиля. Давно уже антиизраильская истерия не достигала такого накала. Общее руководство абсурдным процессом, как всегда, взяла на себя ООН – антисемитское подстрекательство давно уже является единственным поприщем, на котором эта организация преуспевает. В роли главного обвинителя выступила Турция, в послужном списке которой такие «благородные деяния во благо мира и человечности», как геноцид армян, сотрудничество с Гитлером и жестокое подавление национально-освободительного движения курдского народа. Правителей Турции мощно поддержали «социально близкие» мракобесы из Ирана и других тоталитарных мусульманских режимов, но особенно ценное содействие в разжигании антиизраильского процесса оказали турецко-иранским фанатикам страны Европейского Союза... Было бы нелепостью перечислять здесь эти страны – возьмите в Интернете список Евросоюза и не ошибетесь. Все они, не дожидаясь результатов расследования, очень заспешили, дабы не припоздниться с резким осуждением Израиля, дабы незамедлительно угодить мусульманским властителям, не терпящим неповиновения. Особенно усердствовали Испания, Англия, Франция, Швеция, Норвегия... Только, кажется, Италия, Финляндия и Чехия, да, может быть, еще некоторые малые страны Европы воздержались от этой позорной процедуры. Среди стран, не входящих в Евросоюз, в антиизраильской гонке лидировала, как всегда, Россия, сравнительно недавно утопившая в океане, как котят, захваченных ею сомалийских пиратов, но лицемерно осудившая «противоречащие международному морскому праву действия Израиля».

***

Мой очерк отнюдь не претендует на детальный анализ очередной, но, конечно, не последней антиизраильской провокации так называемого «мирового сообщества», он совсем о другом...

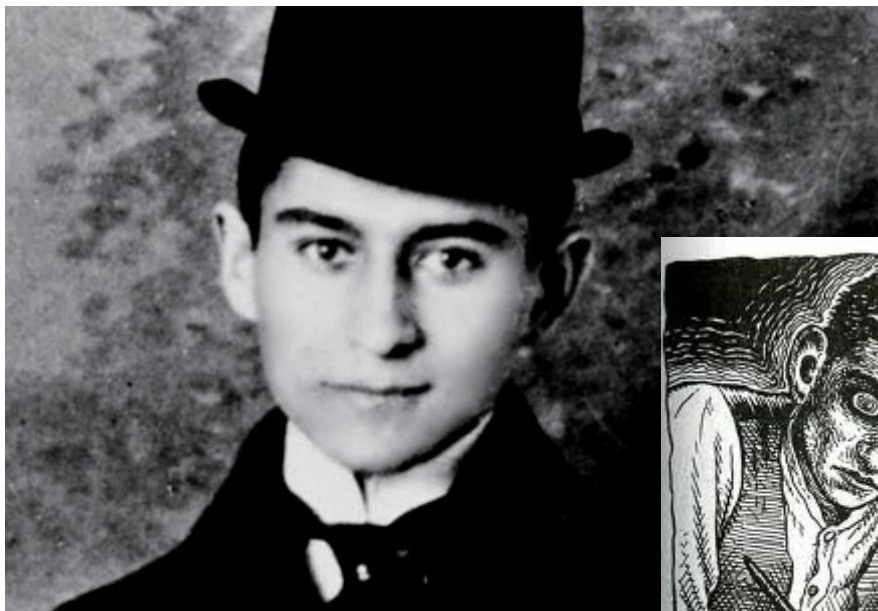
Так вышло, поверьте – совершенно случайно, что буквально накануне этой недавней провокации, я решил перечитать подзабытый мною роман Франца Кафки «Процесс». А дальше вышло так – действие «Процесса» развивалось параллельно со всемирным процессом осуждения Израиля. Поздно вечером я перечитывал очередную главу великого романа, и его сюжет причудливым образом переплетался в моем сознании с очередными антиизраильскими акциями «мирового сообщества», о которых я узнавал днем. Абсурдный процесс против героя романа, в котором ни подсудимый, ни таинственная закулисная власть, ни судьи, ни следователь, ни прокурор, ни даже адвокат подсудимого не только не знают, в чем обвиняется несчастный служащий банка, но даже не интересуются этим, внезапно оживлялся сценами из реального современного театра абсурда, на подмостках которого под управлением турецкого дирижера фиглярствовали ведущие политические клоуны Европы...

Роман Кафки – и в этом, вероятно, состоит его необъяснимая, болезненная притягательная сила – заставляет читателя мучительно искать скрытый смысл в том нелепом и жестоком психопатическом абсурде, который происходит в реальном мире среди легко узнаваемых и блестяще описываемых автором бытовых деталей. Этого смысла искал и я – почему в реальном мире простых вещей и нормальных бесхитростных человеческих отношений непрерывно совершается алогичный, холодный, бесчеловечный процесс над личностью, над людьми, над народами? Неужели роман Франца Кафки «Процесс» – это гениальное предвидение нынешнего сюрреального, фиглярского процесса над Израилем, свидетелями которого нам представилось быть? На эти вопросы нелегко было ответить, но по мере продвижения сюжета романа к зловещему и кровавому финалу зрело во мне убеждение – «Процесс» это больше, чем предсказание грядущих преступлений потерявшей религиозно-нравственные ориентиры Западной цивилизации, это аллегория некоего вечного кафкианского процесса над исходными фундаментальными основами бытия человека, созданного Провидением «по образу и подобию своему»...

***

Выдающийся еврейский писатель Франц Кафка сочинил фрагменты романа «Процесс» за шесть месяцев осени и зимы 1914–1915 года. Он обрамил роман четкими началом и концом, но в целом считал его незаконченным и неготовым к публикации. Более того – в написанной за пару лет до смерти записке Кафка настоятельно просил своего друга Макса Брода сжечь рукопись романа. Тем не менее он сам не уничтожил его, а, напротив, разложил главы романа по конвертам, надписав на них названия глав – вероятно, писатель интуитивно чувствовал, какая огромная взрывная сила таится в этих рукописных листках. Находятся литературные критики, осуждающие Макса Брода за нарушение завещания Кафки и публикацию романа «Процесс» вопреки воле автора. Макс Брод, к счастью, пренебрег советами убогих моралистов, скомпоновал фрагменты рукописи Кафки воедино и уже через год после смерти автора, в 1925 году, опубликовал роман со своим предисловием. Брод не сомневался в великом будущем романа, и он не ошибся – «Процесс» стал, как говорят, знаковым произведением литературы XX века. Он

был, естественно, запрещен в фашистской Германии и в коммунистическом Советском Союзе – нацисты и большевики однозначно увидели самих себя в кафкианском абсурдном мире. Прошло ровно 40 лет, прежде чем коммунисты разрешили публикацию романа на русском языке, – это случилось в 1965 году.

Франц Кафка

Чрезвычайно интересна не только фантастическая судьба романа «Процесс», но и критическая полемика вокруг его загадочного содержания. Десятки многостраничных исследований посвящены попыткам расшифровки кафкианского абсурда, поискам его корней в реальной жизни и в предшествующей литературе, интерпретациям его пророческого смысла.

Чаще всего муссируется идея непосредственного отражения событий жизни писателя, включая его неудачные связи с женщинами, в сюжетных построениях и тональности романа. Создается впечатление, что исследователи Кафки вообще не верят в возможность творческой фантазии и полагают, что писатель способен лишь на слегка завуалированный пересказ своей или, как максимум, чьей-либо биографии. Скрупулезно и навязчиво выискивают они реальные события жизни писателя, якобы, повлиявшие на сюжет романа – как правило, это звучит неубедительно, а иногда попросту притянута за уши.

***

Шла Первая мировая война, Кафка писал главы будущего романа «Процесс» в квартире своей сестры в центре Праги неподалеку от таинственного Храма Святого Вита – в 30 лет у него не было своего дома. Днем Кафка, как юрист, работал вице-секретарем страховой компании, а по ночам погружался в образы своих героев – он мог писать только при полной тишине, малейший шум улицы или звуки квартирного быта разрушали

сотканную им сюрреальную паутину. Темными осенними и зимними ночами Франц отключался от всего, что его окружало в реальной жизни. Он создавал на листках бумаги свой мир, который потом назовут кафкианским. От окружающей действительности в этом кафкианском мире оставались только удивительно точно схваченные подробности быта и четко узнаваемые характеристики людей, все остальное – никак не связанное ни с его, ни с чьей-либо другой жизнью – возникало в воображении писателя, подчиняясь какой-то никому не понятной сверхзадаче... Представление о том, что роман «Процесс» написан по следам событий личной жизни автора и его психического состояния настолько мелко, что, пожалуй, не стоит обсуждения.

Другое толкование романа концентрируется на пророческом предвидении грядущих тоталитарных режимов XX века с их дьявольской пародией на правосудие. Именно так трактовали роман многие западные интеллектуалы в период гитлеризма. Позднее, после разоблачения преступлений сталинизма, советские диссиденты отмечали необыкновенное сходство деталей кафкианского процесса со сталинскими процессами над совершенно невинными людьми во времена Большого террора – чудовищная механика абсолютной власти, давящая атмосфера страха и неопределенности, постепенное угасание веры в свою невиновность, невозможность оправдательного приговора, внесудебные убийства...

Есть немало иных толкований... Вероятно, гениальное произведение искусства тем и отличается, что вызывает неограниченное множество ассоциаций, и каждый может увидеть в нем нечто свое... Я тоже увидел свое, может быть, незамеченное ранее, и в этом нет ничего особенного...

***

Франц Кафка, как и, по-видимому, большинство образованных евреев Австро-Венгерской империи конца XIX и начала XX века, был довольно равнодушен к религиозным традициям иудаизма. Это, однако, не означает, что он был равнодушен к судьбе еврейского народа, ведь Теодор Герцль – основатель политического сионизма и великий пророк еврейского народа, живший в Австро-Венгрии в одно время с Кафкой – тоже был светским, нерелигиозным человеком. Кафка родился и прожил большую часть своей жизни рядом с еврейским кварталом старой Праги – местом Иосифовым. В детстве он был свидетелем сноса устаревших улиц и домов этого квартала, а позднее был частым посетителем его синагог, в том числе старейшей в Европе Старо-новой синагоги.

Биографы Кафки рассказывают о его интересе к еврейской культуре и приводят в качестве примера увлечение Кафки еврейским театром из Польши, дававшим в Праге спектакли на языке идиш. Некоторые исследователи жизни Кафки полагают даже, что увлечение этим идиш-язычным театром заставило писателя по-новому взглянуть на современные проблемы еврейского народа.

Более серьезным, однако, было влияние на взгляды Франца Кафки двух других факторов – высокоинтеллектуального еврейского окружения и политического сионизма Теодора Герцля. Среди ближайших друзей Кафки были такие выдающиеся еврейские писатели, как Макс Брод, Франц Верфель и Оскар Баум, а движение политического сионизма формировалось Теодором Герцлем на глазах писателя в соседней Вене. Первый сионистский конгресс состоялся в Базеле в 1897 году, когда будущему писателю было 14 лет – времени его первых литературных опытов, а Двенадцатый и Тринадцатый конгрессы проходили на закате жизни писателя в 1921 и 1923 годах, в Карлсбаде (Карловы Вары) вблизи родной для него Праги. Особенно сильное влияние на Кафку оказал его

ближайший друг Макс Брод. Макс Брод примкнул к сионистскому движению еще до Первой мировой войны, был активистом этого движения, в 1939 уехал вместе с семьей в Палестину и до самой смерти в 1968 году возрождал еврейскую культуру в Израиле – он, в частности, писал пьесы для знаменитого театра Габима. Безусловно, не без его влияния Кафка в последние годы своей жизни мечтал переехать в Тель-Авив вместе со своей последней любовью Дорой Диамант – этому плану помешала тяжелая болезнь и смерть писателя в возрасте 41 года.

Как бы ни оценивать вовлеченность Франца Кафки в еврейскую жизнь или, напротив, отстраненность от этой жизни, нельзя не заметить присущего ему ощущения глубинной, едва ли не ветхозаветной, принадлежности к еврейскому народу. В одном из писем к переводчице Милене Есенской, в которую писатель был влюблен, содержится выразительное признание: «... у меня за плечами путешествие в 38 лет, да еще длиннее – ведь я еврей...»

Пражские друзья Кафки, писатели Франц Верфель (слева) и Макс Брод

***

Это ощущение принадлежности к древнему народу с бесконечной трагической историей лежит, на мой взгляд, в основе скрытого религиозно-философского подтекста романа «Процесс», в основе всего созданного писателем кафкианского мира. Подобную интерпретацию романа давал в свое время Макс Брод, лучше кого бы то ни было знавший и понимавший своего великого друга. Он же обращал внимание на библейскую «Книгу Иова», как на важнейший источник «Процесса», его исходную мифологическую модель. Известно, что Кафка неоднократно обращался к этому величайшему по философской глубине и художественному драматизму произведению древней литературы.

Все это свидетельствует, на мой взгляд, о том, что разгадку таинственной сверхзадачи, которая увлекала писателя темными зимними пражскими ночами в кафкианский мир «Процесса», следует искать в трагической многотысячелетней истории евреев, начинавшейся со страданий библейского Иова – чистого праведника, чья вина никому не известна, непостижима и необъяснима.

Другими словами, роман «Процесс» есть аллегория бесконечного во времени кафкианского процесса над еврейским народом.

Это мое личное восприятие романа, его правомерность нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Несогласные вольны критиковать эту точку зрения сколько угодно – я не обижусь, но, простите, от полемики воздержусь, ибо, повторяю, таким я увидел этот роман и так я понял его – тут уж ничего не поделаешь...

***

Кафкианский процесс над еврейским народом вечен, он начался за тысячи лет до Кафки, он продолжается уже сто лет после него, и это совсем не удивительно, ибо евреи, будучи всегда народом малочисленным, тем не менее, на протяжении тысячелетий занимали осевую позицию в истории, высвечивая, по словам английского историка Пола Джонсона, все проблемы, неизбежно встающие перед человеком. Историк комментирует этот вечный процесс над евреями следующими словами:

«Если бы первые евреи могли проследить вместе с нами историю своего потомства, они бы совершенно не удивились. Они всегда знали, что еврейству предначертано быть авангардным проектом для всего рода людского. То, что еврейским дилеммам, драмам и катастрофам суждено быть показательными, чем-то большим, чем просто факты жизни, показалось бы им абсолютно естественным. То, что евреи в течение тысячелетий будут объектом несравнимой и необъяснимой ненависти, было достойно сожаления, но, в сущности, вполне предсказуемо. Так же, как и то, что евреи выживут тогда, когда все древние народы расползутся и растворятся в тумане истории».

**Британский историк
Пол Джонсон**

Показательный кафкианский процесс над евреями совершается циклами, каждый из которых начинается с какой-нибудь провокации, сопровождающейся взрывом животной ненависти, и заканчивается кровавым насилием.

Типичным признаком начала очередного цикла кафкианского процесса над евреями является неправдоподобность и даже абсурдность обвинения против них – чем фантастичнее, циничнее и глупее обвинение, тем больший эффект оно производит на толпы антисемитской черни, особенно, на левых университетских профессоров и «правозащитников». Наибольший эффект производят гонения на евреев без всякого обвинения, ибо в этом случае гонителям не нужно утруждать себя доказательствами, а гонимые не знают, как и в чем им оправдываться. Самые масштабные и кровавые кафкианские процессы над евреями в XX веке – и в фашистской Германии, и во всех странах оккупированной нацистами Европы, и в коммунистическом Советском Союзе – были по существу процессами без обвинений.

Далее очередной цикл процесса над евреями развивается строго по Кафке.

В течение короткого времени в самом начале процесса евреи не верят в его серьезность, не верят, что их можно преследовать без всякого обвинения или со столь нелепыми обвинениями, похожими больше на бред сумасшедшего. Этот этап, однако, быстро проходит, и евреи, поняв серьезность процесса, начинают искать его причины, задают самим себе сакраментальный вопрос «За что?», очень расстраиваются, что их, вероятно, неправильно поняли, исследуют недостатки своего поведения, создают комиссии по расследованию непонятно чего, и, независимо от результатов расследования, начинают извиняться и раскаиваться в чем-то, что ни им, ни обвинителям не известно... В отличие от своих великих предков, современные евреи, как правило, не понимают, что отношение «мирового сообщества» к евреям не зависит от их поведения, это отношение, как говорят ученые люди, инвариантно к действиям или бездействиям евреев. Не понимая этого великого закона истории, на котором зиждется кафкианский процесс против евреев, последние расстраиваются из-за подлого отношения к ним «мирового сообщества», пытаются подладиться под это «сообщество», подчас теряя чувство собственного достоинства.

Процесс между тем неумолимо продвигается к трагическому финалу. В наиболее благоприятных случаях он завершается принятием антиеврейских дискриминационных законов, ограничением их прав или изгнанием из страны, где они проживали подчас дольше, чем так называемое «коренное население» – читатель может подобрать многочисленные примеры самостоятельно. В худшем случае процесс заканчивается еврейским погромом, кровавой резней, убийством еврейских детей, геноцидом, Холокостом...

Подобные циклы кафкианского процесса происходили на протяжении всей обозримой истории человечества тысячи раз, этим циклам не было видно конца. Ни либерализация общества под лозунгами свободы, равенства и братства, ни социальный и научный прогресс, ни образование не смогли прервать эти кафкианские процессы. Наоборот, в «просвещенном» XX веке кафкианские циклы преследования евреев сорвались в такую кровавую бойню, что даже бесчувственное к еврейской беде «мировое сообщество» содрогнулось от ужаса...

***

Казалось, остановить кафкианский процесс над еврейским народом невозможно, но в конце XIX – начале XX века сионисты первыми поняли, что выход, на самом деле, есть – это воссоздание на древней земле Израиля еврейского государства, не зависящего от произвола тиранов–юдофобов и от инстинктов антисемитской черни. После Второй мировой войны этот проект был сионистами реализован – впервые за две тысячи лет кафкианский процесс над еврейским народом был решительно прерван, а на пути дальнейших процессов был поставлен твердый заслон в виде вооруженного еврейского государства Израиль.

Мировое сообщество антисемитов раньше всех поняло смысл этого вооруженного заслона – безнаказанной погромной деятельности пришел конец и убивать еврейских детей просто так, ради удовольствия, более невозможно не представится. После короткого периода замешательства «мировое сообщество» решило вернуть утраченную возможность старым проверенным способом – уничтожить Израиль военной силой. Инициативу взяла в свои руки коммунистическая империя зла – Советский Союз снабдил своих арабских друзей самым современным оружием, обучил их искусству сбрасывания евреев в море и спровоцировал две войны против Израиля. Обе войны арабские ученики

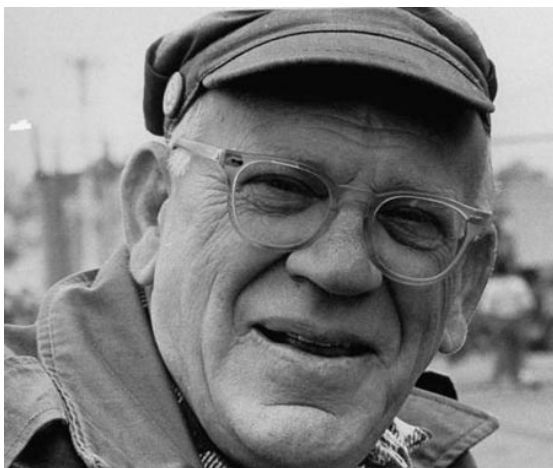

советских генералов проиграли. Потерпев поражение от евреев на полях сражений, империя зла решила добиться уничтожения Израиля изнутри, для чего советские органы госбезопасности придумали и организовали палестинское террористическое движение, и здесь мировое сообщество антисемитов достигло немалого успеха, правда, не без помощи оловянных пособников из среды израильтян.

На волне этого успеха «мировое сообщество» переориентировало кафкианский процесс против еврейского народа на процесс против Израиля, но евреям диаспоры не следует расслабляться, а, напротив, необходимо собраться и четко понять, что это было сделано и делается из тактических соображений, с одной единственной целью – разрушить созданный Израилем заслон и вернуться к практике кафкианских процессов против евреев в любом месте на планете по желанию юдофобов.

***

Такие мысли возникли у меня при сравнении событий романа Франца Кафки «Процесс» с антиизраильскими провокациями, генерируемыми мировым сообществом на наших глазах. Многие, вероятно, не согласятся с моими ассоциациями и выводами, да это и не столь уж важно. Важно другое – законы истории не зависят от нашего согласия или несогласия с ними, и в этой связи я хотел бы завершить данный небольшой очерк ссылкой на один незыблемый закон истории, очень давно известный в иудео-христианском богословии, а в новейшее время, в 1968 году, сформулированный в светской манере выдающимся американским социологом Эриком Хоффером.

Закон Хоффера чрезвычайно краток: что случится с Израилем, то будет и со всеми нами! «Со всеми нами» означает: с евреями, где бы они ни жили, с христианами, и вообще со всей Западной цивилизацией.

Американский социолог Эрик Хоффер

Этот закон истории необходимо усвоить американским евреям, равнодушно, а подчас и одобрительно, взирающим на травлю Израиля, – если «мировому сообществу» удастся сломать израильский вооруженный заслон, кафкианский процесс придет и в ваши благополучные дома, не сомневайтесь в этом.

Этот закон истории было бы полезно довести до сведения европейских народов, забывших свои христианские истины, – не пребывайте в опасном заблуждении, что конечной целью сил зла является, якобы, уничтожение Израиля, ибо, на самом деле, конечной целью этих сил является уничтожение вашей европейской культуры.

Этот закон истории следовало бы понять православным христианам России, чьи великие пророки благоговейно предсказывали и с радостью в сердцах ожидали

возвращения Библейского народа в Сион, – не повторяйте ошибок своих прошлых, гнусных и безбожных правителей, пытавшихся силой изгнать евреев из Святой земли, ибо вслед за падением Сиона придет и ваша очередь и падут ваши храмы, как когда-то пала от турецкого нашествия ваша величайшая святыня – Храм Святой Софии в Константинополе.

Этот закон истории следовало бы разъяснить всем пребывающим в состоянии болезни левизны псевдо-либералам, квази-миротворцам и лже-правозащитникам, «подкармливающим крокодила в надежде, что тот съест их последними», – опомнитесь, не рубите сук, на котором сидите, взгляните в искаженный ненавистью лик зла, которому вы служите.

***

Рассказывают, что после Шестидневной войны состоялся любопытный разговор между президентом США Линдоном Джонсоном и премьер-министром СССР Алексеем Косыгиным. На вопрос советского премьера: «Почему США поддерживают Израиль с его всего лишь 3-миллионным населением, а не арабские страны с их 300-миллионным населением?», американский президент ответил лаконично и возвышенно: «Потому что это справедливо!».

В наше время поддержка Израиля из проблемы чисто нравственной превратилась в проблему выживания цивилизации – люди, коих немало, встают на защиту Израиля, спасая себя, свой народ, свою веру и культуру, ибо понимают, что эта маленькая и одинокая страна волею исторической судьбы, уходящей в глубины тысячелетий, стала последним заслоном на пути планетарного безумного кафкианского процесса над человечеством.

Юрий Окунев
Июнь, 2010